

УДК 394

Основные доминанты традиционной культуры в современном Китае

Цзя Хуэйминь

Соискатель,

кафедра культурологии и искусствоведения,

Школа искусства, культуры и спорта,

Дальневосточный федеральный университет,

690922, Российская Федерация, Владивосток, о. Русский, пос. Аякс, кампус ДВФУ, корп. S;

e-mail: jia2011@yandex.ru

Аннотация

Автор считает, что национальная культура – это особый символ и знак, отличающий одну нацию от другой. К основным доминантам в культуре современного Китая автор относит конфуцианство и лунный календарь, которые стали предметом специального исследования. Свой анализ автор строит, опираясь на многочисленные источники на китайском языке. Под воздействием конфуцианства формируются идеология и духовные ценности современного Китая. Современное китайское конфуцианство имеет пять основных форм – религиозное, политическое, философское, моральное и бытовое. В своей статье автор дает краткую характеристику этим формам конфуцианства. Лунный календарь задает ритм повседневной жизни современных китайцев. Автор акцентирует внимание на китайском календаре Ся, который одновременно считается лунным и солнечным календарем, в быту тесно связан с сезонами года и широко известен китайским крестьянам. Народные китайские праздники по лунному календарю по сей день играют очень важную роль в китайском социуме, способствуя воссоединению семей и всей нации Китая. Помимо лунного календаря, в китайской культуре широко известны двенадцать китайских знаков зодиака (китайский гороскоп), которые также стали предметом исследования.

Для цитирования в научных исследованиях

Цзя Хуэйминь. Основные доминанты традиционной культуры в современном Китае // Культура и цивилизация. 2017. Том 7. № 1А. С. 130-144.

Ключевые слова

Китай, национальная культура, культурные доминанты, конфуцианство, лунный календарь, знаки китайского зодиака.

Введение

В Китайской Народной Республике культурно-цивилизационная специфика становится не только частью политического дискурса, но и предметом специального исследования в научных трудах. Национальная культура современного Китая опирается на конкретную идеологическую основу. Профессор Ли Даосян отмечает, что китайская культура является интеллектуальным основанием системы управления государством и эффективности этого управления [李道湘, www]. Один из основных принципов культурного развития, который отстаивают как китайские исследователи, так и практики, – это следование традиции.

Национальная культура – это особый символ и знак, отличающий данную нацию от других наций. В.Г. Зинченко и В.Г. Зусман подчеркивают, что каждая национальная культура имеет собственный набор культурных доминант, образующих национальное культурное пространство [Зинченко, Зусман, www]. Исходя из определения культурной доминанты, следует признать, что основными культурными доминантами современной культуры Китая являются конфуцианство и лунный календарь. Под воздействием конфуцианства формируются идеология и духовные ценности современного Китая. Лунный календарь задает ритм повседневной жизни современных китайцев.

Мы склонны согласиться с А.С. Рысаковым, утверждающим, что феномен конфуцианства постоянно ускользает от определения, вызывая на протяжении нескольких столетий существования китаеведческой науки споры и разногласия. «Конфуцианство – это религия, социально-политическая теория, философия, государственная идеология? Все эти составляющие, безусловно, и вместе с тем одновременно присущи конфуцианскому учению. На этом основании можно только констатировать, что конфуцианство – это комплексное религиозно-философское учение» [Рысаков, 2009, 120]. Достаточно громоздкое и вместе с тем неполное определение конфуцианства, которое бытует в российской литературе, А.С. Рысаков предлагает уточнить с помощью термина «духовная традиция».

Феномен конфуцианства

Конфуцианство сложилось как самостоятельное течение древнекитайской мысли в период Сражающихся Царств (V-III вв. до н. э.). А.С. Рысаков отмечает, что конфуцианство изначально было направлено на достижение правильной коммуникации между людьми [Рысаков, 2009, 121]. А.К. Хабдаева аналогичным образом оценивает конфуцианское учение: «Конфуцианство постулировало ценность человека и человеческой жизни, важную часть которой занимал социальный элемент» [Хабдаева, 2013, 143]. Это же утверждает и китайский ученый Хун Сюпин, который пишет, что конфуцианство является основной тенденцией китайской традиционной культуры, опирающейся на сущность, натуру, ценности, мечты и другие качества человека [洪修平, 2006, 64].

Ключевой текст раннего конфуцианства «Лунь Юй (论语)» направлен на обретение определенного состояния. Китайский ученый Го Циюн, как и А.С. Рысаков, пишет, что это состояние есть состояние «гуманности» (仁жэнь) [郭齐勇, 2006, 56]. Однако более точный перевод этого иероглифа с китайского языка означает «благожелательность».

В эпоху Сун (960-1279) в Китае возникло одно из направлений конфуцианства, которое было названо новым конфуцианством, или неоконфуцианством. Известный российский китаевед А.И. Кобзев отмечает, что, возникнув, неоконфуцианство окончательно сформировало то, что принято называть духовной культурой традиционного Китая [Кобзев, 2002, 5-6]. Тот же А.И. Кобзев подчеркивает, что с конца 1970-х годов неоконфуцианство стало предметом пристального внимания со стороны КНР.

В Китай не раз проникали чужеземные учения: в разное время в Китае появлялись зороастризм, персидское манихейство, христианская ересь несторианства, ближневосточный ислам, позднее это были протестантизм, католицизм и православие, пришедшие с европейскими торговцами и миссионерами. Однако ни одно из них так и не получило в Китае широкого распространения, за единственным исключением – буддизма.

Другой известный российский китаист М.Л. Титаренко указывал, что первоначально буддизм «воспринимался в Китае как одна из форм даосизма. Буддизм и даосизм выполняли сходные социальные функции, ставили близкие философские проблемы и приходили к похожим решениям, использовали психотехнику для достижения измененных состояний сознания, определяемых традицией как „совершенные“. При переводе буддийских текстов широко использовались термины даосизма» [Титаренко, 1994].

Китайские ученые Хун Сюпин и Хань Фэнмин также обращают внимание на то, что близость буддизма к идеологии даосизма способствовала распространению буддизма в Китае. А затем буддизм усвоил принципы социальной этики и учение о природе человека, что значительно усилило его культурное притяжение [洪修平, 韩凤鸣, 2013, 15]. Однако в современном Китае буддизм уже не играет той роли, которую играл когда-то, хотя его центральная философия «следовать велению судьбы» все еще остается востребованной.

В настоящее время даосизм признается традиционной религией страны, однако в современном Китае чисто религиозный даосизм постепенно исчезает, а из его когда-то крупных школ сохранились только две: «Путь совершенной истины» и «Путь истинного единого». Среди современных китайцев, сохраняющих верность народным традициям, даосизм играет организующую роль во многих народных празднествах. Не только китайские ученые высоко оценивают идеологию даосизма, но и русские ученые-китаеведы.

Китайская народная поговорка гласит: «Китаец рождается как даос, живет как конфуцианец, а умирает как буддист». Ли Сылун отмечает, что в идеологии современного Китая три учения сливаются: конфуцианство управляет миром и порядком, даосизм занимается само совершенствованием, а буддизм управляет природой человека («лежит внутри сердца») [李四龙, 2015, 316].

Конфуцианство и лунный календарь в современном Китае стали предметом нашего исследования. В рамках данной статьи основными методами анализа стали метод дайджестирования и дескриптивный метод.

Конфуцианство в современном Китае

Китайский ученый Ли Чэнгуй считает, что современное китайское конфуцианство имеет пять основных форм – религиозное, политическое, философское, моральное и бытовое конфуцианство [李承贵, 2008, 41]. Представителями религиозного конфуцианства являются Жэнь Цзюй [任继愈, 1994] и Ли Шэнь [李申, 2005], которые считают, что религия состоит из двух частей: сущности и оболочки. Оболочка – это форма организации, предмет исповедания, канонические книги для чтения, обряд, совершаемый религиозными деятелями и т. д.; а сущность – это сфера веры, которая является отношением между людьми и Богом. Конфуцианство обладает всеми этими атрибутами. Вера в Небо и его этику является частью сущности конфуцианства. Значительную часть оболочки составляют канонические книги – «Четыре книги и пять канонов» (четыре книги: «Луныюй» 论语, «Мэнцзы» 孟子, «Дасюе» 大学, «Чжуньюнь» 中庸; пять канонов: «Ицзин» 易经, «Шу-цзин» 书经, «Шицзин» 诗经, «Лицзи» 礼记, «Чуньцю» 春秋); обряд – жертвоприношение небу, Конфуцию и предкам; метод воспитания – наказывать за проявления гнева и сдерживать личные желания; сфера деятельности обряда – храм Конфуция. Оба автора Жэнь Цзюй и Ли Шэнь критикуют конфуцианство за его отсталость от жизни: в конфуцианстве существуют элементы, которые не адаптируются современным обществом и не приспособлены к законам современного Китая, тем самым ограничивают развитие китайского общества. Это, например, теория трех устоев (абсолютная власть государя над подданными, отца над сыном, мужа над женой – этические нормы старого Китая), веление неба, вера в сверхъестественные силы и некоторые правила обрядов.

Политическое конфуцианство стало одним из направлений конфуцианства в современном обществе Китая, оно основано на идеологии управления народом «милостью и убеждением», «основой жизни народа», «благовоспитанностью» [李承贵, 2008, 41]. Представителями этого направления являются Му Цзунсань [牟宗三, 1993] и Цзян Цин [李申, 2003].

Конфуцианство является философским учением, потому что в него, как и во всякое философское учение, входят представления о космосе, жизни человека и методе познания. Представления о космосе и жизнь человека опираются на высказывания и действия Конфуция, а также на естественные законы, изложенные в работе Конфуция «Луныюй»; а метод познания формулируется в виде принципа «метод учения – это метод воспитания, а не метод изучения знаний» [李承贵, 2008, 41]. Представителями этого направления являются Хэ Линь [贺麟, 2005], Го Циюнь [郭齐勇, 1996], Чэн Чжуньин [成中英, 1988] и Ду Вэймин [杜维明, 1997].

Моральное конфуцианство представлено кодексом «Этикет Чжоу-гун (собственное имя 旦, политик, правитель династии Чжоу) и Конфуция», а духовную основу конфуцианства

составляют гуманность и справедливость. Представителями этого направления являются Жэнь Цзюй [任继愈, 1994] и Чжан Дайнянь [张岱年, 2009].

В китайской науке конфуцианская идеология гуманности рассматривается в контексте идеологии «естественности». Эту позицию занимают Ту Кэго [涂可国, 2014], Чжу Гуанлэй [朱光磊, 2015], Чэнь Ясинь [陈亚新, 2005]. Например, Лю Чжаовэй [刘兆伟, 2006] и Чэнь Лай [陈来, 2011] высоко оценивают идеологию конфуцианства, особенно его принципы «гуманность (жэнь)», «культурность (ли)», «учение о середине (чжун юн)». Эти авторы считают, что данные три принципа способствуют формированию гармоничного общества.

Дальнейшие перспективы в развитии современного конфуцианства разные авторы в разное время видели в широком распространении конфуцианского учения в быту современных китайцев. Эти авторы предлагали не только знакомить широкие массы с основами конфуцианского учения, но и воспитывать их в духе конфуцианской идеологии. Представителями этой точки зрения являются У Гуан [吴光, 2003] и Гун Пэнчэн [龚鹏程, 2002].

Китайский лунный календарь

Лунный календарь играет важную роль в китайском сообществе, без него китайская традиционная культура является неполной, а китайские народы не могут называться китайцами. Китайский лунный календарь обычно еще называют календарь Инь (阴历), Нон – сельскохозяйственный календарь (农历), древний (古历) и старый (旧历). Все эти понятия относятся к календарю Ся (夏历), который в астрономии одновременно считается лунным и солнечным календарем [阴历, www].

Российский китаист А.Н. Воробьев пишет о том, что традиционный китайский календарь несет в себе знания о природе и человеке и представляет собой уникальную систему описания времени. Эта система с помощью знаков и чисел фиксирует закономерности перемен циклических «ци» Неба и Земли, что позволяет этому календарю выступать в качестве некоторой базы данных, содержащей все необходимые исходные составляющие для расчетов и вычислений во всех известных традиционных китайских системах прогноза и анализа [Воробьев, 2003, 124]. Дальше он пишет, что без знания исторических этапов формирования китайского календаря и особенностей развития всех его структурных составляющих невозможно проникнуть вглубь циклических закономерностей бытия. А.Н. Воробьев подчеркивает, что традиционный китайский календарь сохранил свою актуальность и по сей день [Воробьев, 2003, 139].

Когда в 1912 году была провозглашена Китайская Республика, то правительство Республики решило использовать общемировой григорианский календарь (公历), который китайцы любят называть солнечным календарем (календарь Ян 阳历 или новый календарь). В современном Китае вошли в употребление и григорианский календарь, и календарь Ся. В настоящее время в календарях Китая для одного и того же дня пишут сразу две даты:

одна дата соответствует григорианскому календарю, другая – календарю Нон (сельскохозяйственному). Эта традиция давно стало очень популярной.

Григорианский календарь является системой исчисления времени, основанной на циклическом обращении Земли вокруг Солнца, поэтому он и называется солнечным календарем (календарь Солнца). По этому календарю, в году 365 дней 5 часов 48 минут 46 секунд. Календарь Инь создан по основе движения Луны, поэтому и называется лунным календарем (календарь Луны). В его основе лежит период смены фаз Луны, то есть синодический месяц. Синодическим месяцем называется период обращения Луны вокруг Земли между двумя новолуниями. Таким образом, полный цикл обращения Луны вокруг Земли равен одному месяцу по календарю Инь. Один лунный месяц составляют 29 дней 12 часов 44 минуты. В каждом месяце лунного календаря может быть 30 (в январе, марте, мае, июле, августе, октябре и декабре) или 29 дней (в феврале, апреле, июне, сентябре и ноябре). В итоге получается 354 дня. Это примерно на 11 дней меньше, чем длительность солнечного календаря. За три года эта разница составляет 1 месяц. Если бы лунный календарь был таким, то однажды получилось бы, что январь наступит летом, а июль будет зимой. Чтобы избежать этого и чтобы календарь Инь соответствовал положению Солнца, предки современных китайцев приняли решение, что через 3 года календарный год составляет 13 месяцев (этот дополнительный месяц называется «месяц Жуэн»), а через 5 лет уже два года состоят из 13 месяцев, через 19 лет семь лет подряд год длится 13 месяцев [郑巨清, 1998, 53]. Такой метод исчисления календарного года позволил снять противоречие между календарями Инь (лунный) и Ян (солнечный).

Календарь Ся (солнечно-лунный), как и прежде повсеместно используется для определения дат традиционных праздников таких, как «Праздник весны» (китайский Новый год), Праздник середины осени и др., а также для определения дат начала тех или иных видов сельскохозяйственных работ. Кстати, «Праздник Весны» по лунному календарю – переменный, и празднуется ежегодно в день «Первого Новолуния». Наступлением Нового года признается второе, считая от зимнего солнцестояния (21-22 декабря), новолуние, которое происходит соответственно не раньше 21 января и не позже 20 февраля (например, год Змеи наступил 10 февраля 2013 года, закончился 30 января 2014 года). По календарю Ся, «Начало Весны» ежегодно приходится на 4-е, 5-е или 6-е число февраля. День китайского Нового года является подвижным так же, как день христианской Пасхи, которая тоже зависит от положения Луны [Китайский лунный..., www].

Развитие религиозной формы даосизма (Даоцзяо) было связано с обрядами, врачеванием, изгнанием злых духов и народными праздниками. Праздники в Китае играли и по сей день играют очень важную роль, так как имеют неразрывную связь с традициями и обычаями китайского народа. Шесть китайских традиционных праздников: Чуныцзе (Новый год, 1-ое января по лунному календарю); Цинминцзе (День усопших, отмечается на 104-й день после зимнего солнцестояния или на 15-й день после весеннего равноденствия); Дуаньуцзе (Празд-

ник начала лета, праздник «Двойной пятерки» – 5-го числа 5-го месяца по лунному календарю, Праздник драконьих лодок, обычно приходится на июнь по григорианскому календарю); Чжунцюцзе (Праздник середины осени или Праздник Луны, 15-го числа 8-го месяца по лунному календарю); Чуньянцзе (Праздник хризантем, 9-ое сентября по лунному календарю) и Цисицзе (День влюбленных, 7-ое июля по лунному календарю) – вошли в первый список нематериального культурного наследия Китая [Сообщение № 18..., 2006, www].

Календарь Ся применяют в Китае и в мантических целях. Кроме празднования Нового года и праздников в честь бесчисленных святых, бессмертных и героев, даосизм обращает большое внимание на соблюдение основных обрядов жизненного цикла (рождение детей и прежде всего сыновей, свадьбы, похороны), а также соблюдение постов, основными из которых признаются «тутаньчай» (пост грязи и угля), «хуанлучжай» (пост желтого талисмана). Этот календарь часто используют при выборе наиболее благоприятных дней проведения свадеб, открытия учреждений и любых других мероприятий. Персональную «карту судьбы» – «мин шу» (жизненная книга, 命书) – также составляют, применяя мантический календарь Ся.

Календарь Ся, называемый в быту сельскохозяйственным календарем, тесно связан с сезонами года. Производным лунного календаря является «Цзеци». Это период (сезон) года, равный $1/24$ сельскохозяйственного года. Каждый такой период отнесен к определенному лунному месяцу, чтобы установить соответствие лунного календаря и солнечного календаря. Китайские крестьяне очень много знают о календаре «Цзеци», они его соблюдают, потому что это непосредственно связано с их работой. Используя календарь «Цзеци», крестьяне знают, что и когда им нужно делать в каждом сезоне лунного календаря. Китайцы утверждают, что 24 «цзеци» – это дополнительный календарь для руководства сельскохозяйственными работами. Хотя даты сезонов сельскохозяйственного года меняются, но условия погоды, характерные для каждого сезона, остаются почти без изменений. В названиях каждого из 24 периодов находят свое отражение погодно-атмосферные особенности конкретного времени года.

Китайский сельскохозяйственный календарь и 24 сельскохозяйственных сезона используют не только в Китае, но и в некоторых других азиатских странах. В апреле 2014 года китайское правительство обратилось с просьбой включить 24 сезона в список нематериального культурного наследия Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) [二十四节气, www].

В китайском языке существует много пословиц и поговорок, связанных с соблюдением 24 сезонов в сельскохозяйственном производстве и отражающих народные приметы. Например, широко известна пословица: «Перед и после „цинмин“ (приблизительно 5 апреля) сажают тыкву и бобы» [王文章主编, 2010, 63]. В той же книге можно найти и другую пословицу: «В сезон „цинмин“ сей рис, а с наступлением „гууй“ (около 20 апреля) высаживай рисовую рассаду в полях» [там же, 63].

Знаки китайского зодиака

Помимо лунного календаря в китайской культуре широко известны 12 китайских знаков зодиака (китайский гороскоп). 12 китайских знаков зодиака – это цикл из 12 лет, где каждый год соответствует знаку определенного животного. В китайском гороскопе это крыса, бык, тигр, заяц, дракон, змея, лошадь, коза, обезьяна, петух, собака, свинья.

В Китае существует очень много версий происхождения китайского гороскопа. Одна из них стала наиболее известной благодаря мультфильму, в котором рассказывается о том, как в глубокой древности Желтый предок (император Хуан-ди, названный так по месту рождения на холме Сюань-юань) хочет выбрать себе 12 охранников из всех известных ему животных. Он организовал соревнование между огромным количеством животных. Все они очень хотели победить, и появилось много неожиданных ситуаций, в которых животные как-то проявили себя. В конце концов, определились 12 победителей. Ими по очереди стали крыса, бык, тигр, заяц, дракон, змея, лошадь, коза, обезьяна, петух, собака, свинья, которые потом стали символами 12 знаков зодиака.

Древнейшие источники, дошедшие до наших дней, объясняют соответствие между зодиакальным циклом («земные ветви», знаки двенадцатеричного цикла, применявшиеся в Китае для летоисчисления) и животными символами знаков зодиака тем, что в древности в сутках насчитывали 12 часов. Один зодиакальный (циклический) час был равен двум современным астрономическим часам. А затем было установлено соответствие между 12 часами, составляющими полные сутки, и знаками зодиака. Каждую из емных ветвей, составляющих полные сутки, назвали следующим образом: Цзы (первый циклический знак из двенадцати), Чоу, Инь, Мао, Чань, Сы, У, Вэй, Шэнь, Ю, Щюй, Хай – китайская транскрипция русских названий знаков зодиака.

Чжан Шаньшань считает, что происхождение традиции 12 знаков зодиака вызвано многими причинами: это синтез требований и правил летоисчисления, ритуала поклонения животным, влияния планеты Юпитер и других факторов [张珊珊, 2007, 18]. Со знаками китайского зодиака по лунному календарю связана популярная традиция. Каждый китаец имеет и знает свой знак зодиака и знает знаки зодиака своих родных и друзей. Спрашивая собеседника о его знаке зодиака, китайцы сразу узнают, сколько ему лет. Такой год двенадцатилетнего цикла называется «годом судьбы», который тесно связывается с лунным календарем. Существует поверье, что зодиакальное животное, указывающее год рождения человека, определяет судьбу человека. Зодиакальный знак года рождения человека повторяется каждые 12 лет. Таким образом, когда человеку исполняется 12, 24, 36, 48 лет и т. д., эти годы являются годами его судьбы.

Год судьбы требует соблюдения специального ритуала. Например, в свой год судьбы человек должен носить красную одежду, красные штаны, избегать влияния злых сил, чтобы сбылись его надежды на счастье. Стоит отметить, что некоторые современные китай-

цы (хотя в современном Китае их немного) отмечают дату дня своего рождения уже не по лунному календарю, а по григорианскому. Другие соблюдают дату своего дня рождения и по лунному, и по григорианскому календарю. Но большинство китайцев отслеживают дату своего рождения только по лунному календарю, особенно это относится к пожилым людям и крестьянам.

В России также известны знаки китайского зодиака. Если обратиться к русскому Интернету, то по запросу «12 знаков китайского зодиака» поисковая система Яндекс показывает до 4 млн. ответов.

Заключение

Конфуцианство и лунный календарь являются основными культурными доминантами в культуре современного Китая.

Конфуцианство сохраняет свой потенциал и обретает новые формы как политическая идеология, способ легитимации власти, этики госслужбы, способ сглаживания конфликтов в обществе по принципу «Поднебесная принадлежит всем», хранитель символов и смыслов для системы образования и науки (престиж учителя и ученого и т. д.), источник образцов гуманности и благовоспитанности для личности, неисчерпаемый склад сюжетов и идей для литературы, театра, кино и пр.

Для бытовой культуры лунный календарь служит способом организации и эмоционально-символического переживания времени, содержит эстетические образы, переживания, связанные с мифологией; закрепляет в памяти народные пословицы, поговорки, легенды и т. п. Сохраняет и актуализирует символическое значение цветов и чисел в личной и общественной жизни.

Праздники в Китае играли и по сей день играют очень важную роль, так как неразрывно связаны с традициями и обычаями китайского народа. Традиционные национальные праздники способствуют воссоединению семей и всей нации Китая.

Библиография

1. Воробьев А.Н. Проблемы методологии исследования традиционного китайского календаря // Человек и духовная культура Востока. Вып. 2: альманах. М.: Огни, 2003. С. 123-146.
2. Зинченко В.Г., Зусман В.Г. Введение // Червоная О.Ю. (ред.) Межкультурная коммуникация. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Linguist/m_komm/02.php
3. Китайский лунный календарь // Астро-студия. URL: <http://astrostudiya.ru/kitajskij-lunnyj-kalendar-165.html>
4. Кобзев А.И. Философия китайского неоконфуцианства. М.: Восточная литература, 2002. 606 с.

5. Рысаков А.С. Конфуцианство как духовная традиция // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2009. Т. 10. № 3. С. 120-130.
6. Титаренко М.Л. (ред.) Китайская философия. Энциклопедический словарь М.: Мысль, 1994. 652 с.
7. Хабдаева А.К. Буддизм и конфуцианство в духовной культуре Китая: проблемы диалога двух традиций // Вестник Бурятского государственного университета. 2013. № 6. С. 142-146.
8. 二十四节气 // 百度百科 (24 сезона // Энциклопедия Baidu). URL: <http://baike.baidu.com/subview/6385/13600971.htm>
9. 王文章主编. 中国传统节日. 北京中央编译出版社, 2010年5月. 265页 (Ван Вэньчжан (ред.) Китайские традиционные праздники. Пекин: Центральное изд-во перевода, 2010. 265 с.).
10. 郭齐勇. 儒学与马克思主义中国化及中国现代化 // 马克思主义与现实. 2009年. № 6. 第56-62页 (Го Циюн. Конфуцианство и марксизм в Китае и модернизация по-китайски // Марксизм и действительность. 2009. № 6. С. 56-62).
11. 郭齐勇. 现代新儒学的根基. 北京 : 中国国际广播出版社, 1996年. 348页. (Го Циюн. Основания современного нового Конфуцианства. Пекин: Изд-во Китайского международного комитета по радиовещанию, 1996. 348 с.)
12. 龚鹏程. 迈向生活儒学的重建 // 杭州师范学院学报 (社会科学版). 2002年. № 4. 第2-10页. (Гун Пэнчэн. Ориентация конфуцианского учения на быт современных китайцев // Научный журнал Педагогического университета Ханчжоу. Сер. Социальные науки. 2002. № 4. С. 2-10).
13. 杜维明. 现代精神与儒家传统. 北京 : 三联书店, 1997年. 538页. (Ду Вэймин. Современные духовные традиции Конфуцианства. Пекин: Совместное изд-во Саньян, 1997. 538 с.)
14. 任继愈. «中国儒教史» 序 // 中国哲学史. 1994. № 4. 第3-6页. (Жэнь Цзюй. Предисловие к «Истории китайского Конфуцианства» // История китайской философии. 1994. № 4. С. 3-6).
15. 阴历 // 360百科. (Календарь Иньли // 360: энциклопедия). URL: <http://baike.so.com/doc/2140282.html>
16. 李道湘. 中华文化与国家治理现代化 // Baidu文库. (Ли Даосян. Современность китайской культуры и модернизация государственного управления // Baidu: библиотека). URL: <http://wenku.baidu.com/view/4f6b89b389eb172ded63b7b3.html?from=search>
17. 李四龙. 佛教在当代中国的文化价值 // 思想与文化. 2015年. № 1. 第313-322页. (Ли Сылун. Значение буддизма для современного Китая // Идеология и культура. 2015. № 1. С. 313-322).
18. 李承贵. 当代儒学的五种形态 // 天津社会科学. 2008年. № 6. 第41-49页. (Ли Чэнгуэй. Пять форм современного Конфуцианства // Социальные науки в Тяньцзинь. 2008. № 6. С. 41-49).

19. 李申. 儒学与儒教. 四川大学出版社, 2005年. 579页. (Ли Шэнь. Учение Конфуцианства и Конфуцианство. Шанхай: Изд-во Шанхайского университета, 2005. 579 с.)
20. 刘兆伟. 论儒家思想与和谐社会 // 沈阳师范大学学报 (社会科学版). 2006年. № 1. 第5-9页. (Лю Чжаовэй. Идеология конфуцианства и гармоничное общество // Научный журнал Шэньянского педагогического университета. Сер.: Социальные науки. 2006. № 1. С. 5-9.)
21. 牟宗三. 儒家学术之发展及其使命 // 牟宗三集. 群言出版社, 1993年. 142页. (Му Цзунсань. Развитие учения Конфуцианской школы и его назначение // Му Цзунсань. Сочинения: в 3 кн. Пекин: Массовое изд-во, 1993. 142 с.)
22. 国务院关于公布第一批国家级非物质文化遗产名录的通知, 国发2006年第18号// 中华人民共和国中央政府网 (Сообщение Государственного совета КНР о подготовке первого списка нематериального культурного наследия Китая. Сообщение № 18, 2006 // Официальный сайт Центрального правительства КНР.) URL: http://www.gov.cn/zw/gk/2006-06/02/content_297946.htm
23. 涂可国. 儒家自然道德思想与当代生态文明发展 // 伦理与文明. 2014年. № 00. 第9-25页. (Ту Кэго. Естественная природа конфуцианской нравственности и теории экологического развития цивилизации // Этика и цивилизация. 2014. № 00. С. 9-25).
24. 吴光. 当代新儒学探索. 上海古籍出版社, 2003年. 203页. (У Гуан. Исследование современного нового Конфуцианства. Шанхай: Шанхайское изд-во древней литературы, 2003. 203 с.).
25. 洪修平. 论儒学的人文精神及其现代意义 // 中国社会科学. 2006年. № 6. 第64-72页. (Хун Сюпин. Гуманизм конфуцианства и его современное значение // Социальные науки Китая. 2006. № 6. С. 64-72).
26. 洪修平, 韩凤鸣. 佛教中国化与三教关系论衡 // 华东师范大学学报 (哲学社会科学版). 2013年. № 2. 第14-21页. (Хун Сюпин, Хань Фэнмин. Буддизм в Китае и отношения между Тремя учениями // Научный журнал Педагогического университета Восточного Китая. Сер. Философия и социальные науки. 2013. № 2. С. 14-21).
27. 贺麟. 儒家思想的新开展 // 贺麟选集. 吉林人民出版社, 2005年. 134页. (Хэ Линь. Новое развитие идеологии Конфуцианства // Хэ Линь. Избранные работы. Цзилинь: Народное изд-во Цзилинь, 2005. 134 с.)
28. 蒋庆. 政治儒学: 当代儒学的转向特质与发展. 北京: 三联书店, 2003年. 210页. (Цзян Цин. Политическое Конфуцианство: направление современного Конфуцианства как метода управления государством и его развитием. Пекин: Совместное изд-во Саньян, 2003. 210 с.)
29. 张岱年. 中国伦理思想研究 // 张岱年选集. 江苏教育出版社, 2009年. 198页. (Чжан Дайнянь. Анализ китайской этики // Чжан Дайнянь. Избранные работы. Нанкин: Цзян-суское образовательное изд-во, 2009. 198 с.)
30. 张珊珊. 生肖文化的起源及其发展过程硕士学位论文. 北京语言大学, 2007年, 6月1日. 52页. (Чжан Шаньшань. Происхождение и развитие культуры двенадцати знаков Зодиака. Пекин: Пекинский ун-т языка и культуры, 2007. 52 с.)

31. 朱光磊. 儒家自然思想与治理之道 // 福建论坛 (人文社会科学版). 2015年. № 3. 第60-65页. (Чжу Гуанлэй. Естественная идеология Конфуцианства и метод управления // Фуцзяньский форум (гуманитарные и социальные науки). 2015. № 3. С. 60-65.)
32. 郑巨清. 浅谈阴历与阳历 // 农村百事通. 1998. № 3. 第53页. (Чжэн Цзюйцин. Лунный и солнечный календари // Энциклопедия для села. 1998. № 3. С. 53.)
33. 成中英. 中国文化的现代化与全球化. 北京中国和平出版社, 1988年. 16页. (Чэн Чжуньин. Модернизация и глобализация китайской культуры. Пекин: Китайское всемирное изд-во, 1988. 16 с.)
34. 陈来. 20世纪儒学的学术研究及其意义 // 文史哲. 2011年. № 1. 第19-27页. (Чэнь Лай. Научные исследования конфуцианства и его значение в XX веке // История и философия. 2011. № 1. С. 19-27).
35. 陈亚新. 近些年来关于儒家«天人合一» 思想研究评述 - 以 «人与自然» 关系的认识为对象 // 上海交通大学学报 (哲学社会科学 版). 2005年. № 2. 第74-81页. (Чэнь Ясинь. Анализ исследований идеологии конфуцианства о взаимосвязи природы и человека, проводимых в последние годы // Научный журнал Шанхайского транспортного университета. Сер. Философия и социальные науки. 2005. № 2. С. 74-81).

The dominants of traditional culture in modern China

Jia Huimin

Postgraduate,
Department of culture and art studies,
Far Easter federal university,
690922, S campus FEFU, Ajax Bay, Russkii Island, Vladivostok, Russian Federation;
e-mail: jia2011@yandex.ru

Abstract

The author believes that the national culture is a special symbol and sign that distinguishes one nation from another. The author attributes Confucianism and the lunar calendar to the main dominants in the culture of modern China, which have become the subject of a special study. The author builds his analysis, relying on numerous sources in the Chinese language. Under the influence of Confucianism, the ideology and spiritual values of modern China are being formed. Modern Chinese Confucianism has five basic forms: religious, political, philosophical, moral and everyday. Confucianism retains its potential and takes on new forms as a political ideology, a way to legitimize power, ethics of civil service, a way to smooth out

conflicts in a society based on the principle "China belongs to everyone", a keeper of symbols and meanings for the education system and science (the prestige of the teacher and scientist, etc.), the source of samples of humanity and good manners for the individual, an inexhaustible warehouse of plots and ideas for literature, theater, cinema, etc. The lunar calendar sets the rhythm of the daily life of modern Chinese people. The author focuses on the Chinese calendar Xia, which is also considered a lunar and solar calendar, in everyday life it is closely related to the seasons of the year and is widely known to Chinese peasants. For everyday culture, the lunar calendar serves as a way to organize the time, contains aesthetic images, experiences related to mythology. Holidays on the lunar calendar play a very important role in the Chinese society to this day, contributing to the reunification of families and the entire nation of China. In addition to the lunar calendar, twelve Chinese zodiac signs (Chinese horoscope) are widely known in Chinese culture, which have also become the subject of research.

For citation

Jia Huimin (2017) Osnovnye dominanty traditsionnoi kul'tury v sovremennom Kitae [The dominants of traditional culture in modern China]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 7 (1A), pp. 130-144.

Keywords

China, national culture, cultural dominants, Confucianism, the lunar calendar, signs of the Chinese zodiac.

References

1. Chen Lai (2011) 20世纪儒学的学术研究及其意义 [Scientific studies of Confucianism and its importance in the 20th century]. 文史哲 [History and philosophy], 1, pp. 19-27.
2. Chen Yaxin (2005) 近些年来关于儒家«天人合一» 思想研究评述 - 以 «人与自然» 关系的认识为对象 [Analysis of the Confucianism ideology studies on the interconnection of nature and man conducted in recent years]. 上海交通大学学报 (哲学社会科学版) [Science journal of the Shanghai transport university, philosophy and social sciences], 2, pp. 74-81.
3. Cheng Zhong-ying (1988) 中国文化的现代化与全球化 [Modernization and globalization of Chinese culture]. Beijing.
4. Chiang Ching (2003) 政治儒学：当代儒学的转向特质与发展 [Political Confucianism: the direction of modern Confucianism as a method of governing the state and its development]. Beijing.
5. Du Weiming (1997) 现代精神与儒家传统 [Modern spiritual traditions of Confucianism]. Beijing.

6. Gong Pengcheng (2002) 迈向生活儒学的重建 [The orientation of Confucian teaching on the life of modern Chinese]. 杭州师范学院学报 (社会科学版) [Scientific Journal of the Hangzhou pedagogical university, social sciences serial], 4, pp. 2-10.
7. Guo Qiyun (1996) 现代新儒学的根基. 北京 [Foundations of contemporary Confucianism]. Beijing.
8. Guo Qiyun (2009) 儒学与马克思主义中国化及中国现代化 [Confucianism and Marxism in China and modernization in Chinese]. 马克思主义与现实 [Marxism and reality], 6, pp. 56-62.
9. Ho Lin (2005) 儒家思想的新开展 [New development of the Confucianism ideology]. In: Ho Lin. 贺麟选集 [Selected works]. Jilin.
10. Hun Xiuping, Han Fengming (2013) 佛教中国化与三教关系论衡 [Buddhism in China and the relationship between the Three Teachings]. 华东师范大学学报 (哲学社会科学版) [Scientific journal of the pedagogical university of Eastern China, ser. philosophy and social sciences], 2, pp. 14-21.
11. Hung Syupin (2006) 论儒学的人文精神及其现代意义 [The humanism of Confucianism and its present-day significance]. 中国社会科学 [Social sciences of China], 6, pp. 64-72.
12. Khabdaeva A.K. (2013) Buddizm i konfutsianstvo v dukhovnoi kul'ture Kitaya: problemy dialoga dvukh traditsii [Buddhism and Confucianism in the spiritual culture of China: the problems of dialogue between two traditions]. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Buryat state university], 6, pp. 142-146.
13. Kitaiskii lunnyi kalendar' [Chinese lunar calendar]. *Astro-studiya*. Available at: <http://astro-studiya.ru/kitajskij-lunnyj-kalendar-165.html> [Accessed 13/09/2016].
14. Kobzev A.I. (2002) *Filosofiya kitaiskogo neokonfutsianstva* [Philosophy of Chinese neo-Confucianism]. Moscow.
15. Li Chengui (2008) 当代儒学的五种形态 [Five forms of modern Confucianism]. 天津社会科学 [Social science in Tianjin], 6, pp. 1-49.
16. Li Shen (2005) 儒学与儒教 [The teaching of Confucianism]. Shanghai.
17. Li Sylong (2015) 佛教在当代中国的文化价值 [The Importance of Buddhism for Modern China]. 思想与文化 [Ideology and Culture], 1, pp. 313-322.
18. Li Taoxiang. 中华文化与国家治理现代化 [The modernity of Chinese culture and the modernization of public administration]. Available at: <http://wenku.baidu.com/view/4f6b89b389eb172ded63b7b3.html?from=search> [Accessed 13/09/2016].
19. Liu Zhaowei (2006) 论儒家思想与和谐社会 [The ideology of Confucianism and a harmonious society]. 沈阳师范大学学报 (社会科学版) [Scientific journal of Shenyang normal university, social sciences series], 1, pp. 5-9.
20. Mu Zongsan (1993) 儒家学术之发展及其使命 [The development of the Confucian school's teaching and its purpose]. In: Mu Zongsan. 群言出版社 [Works]. Vol. 3. Beijing.
21. Ren Jiyui (1994) «中国儒教史» 序 [Preface to the history of Chinese Confucianism]. In: 中国哲学史 [History of Chinese Philosophy], 4, pp. 3-6.

22. Rysakov A.S. (2009) Konfutsianstvo kak dukhovnaya traditsiya [Confucianism as a spiritual tradition]. *Vestnik Russkoi khristianskoi gumanitarnoi akademii* [Herald of the Russian Christian humanitarian academy], 10 (3), pp. 120-130.
23. Titarenko M.L. (ed.) (1994) *Kitaiskaya filosofiya. Entsiklopedicheskii slovar'* [Chinese philosophy. Encyclopedic dictionary]. Moscow: Mysl' Publ.
24. Tu Kago (2014) 儒家自然道德思想与当代生态文明发展 [The natural nature of Confucian morality and the theory of the ecological development of civilization]. 伦理与文明 [Ethics and civilization], 00, pp. 9-25.
25. Vorob'ev A.N. (2003) Problemy metodologii issledovaniya traditsionnogo kitaiskogo kalendarya [Problems of the methodology of the study of the traditional Chinese calendar]. In: *Chelovek i dukhovnaya kul'tura Vostoka* [Man and spiritual culture of the East]. Vol. 2. Moscow: Ogni Publ., pp. 123-146.
26. Wang Wenzhang (ed.) (2010) 中国传统节日 [Chinese traditional holidays]. Beijing.
27. Wu Guang (2003) 当代新儒学探索 [An investigation of contemporary Confucianism]. Shanghai.
28. Zhang Dainian (2009) 中国伦理思想研究 [Analysis of Chinese ethics]. In: Zhang Dainian. 张岱年选集 [Selected works]. Nanjing.
29. Zhang Shanshan (2007) 生肖文化的起源及其发展过程硕士学位论文 [Origin and development of the culture of the twelve signs of the zodiac]. Beijing.
30. Zheng Juicin (1998) 浅谈阴历与阳历 [Lunar and Solar Calendars]. 农村百事通 [Encyclopedia for the Village], 3, p. 53.
31. Zhu Guanglai (2015) 儒家自然思想与治理之道 [The natural ideology of Confucianism and the method of governance]. 福建论坛 (人文社会科学版) [The Fujian forum (humanities and social sciences)], 3, pp. 60-65.
32. Zinchenko V.G., Zusman V.G. Vvedenie [Introduction]. In: Chervonnaya O.Yu. (ed.) *Mezhkul'turnaya kommunikatsiya* [Intercultural communication]. Available at: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Linguist/m_komm/02.php [Accessed 18/09/2016].
33. 二十四节气. 百度百科 [24 seasons. Encyclopedia Baidu]. Available at: <http://baike.baidu.com/subview/6385/13600971.htm> [Accessed 14/09/2016].
34. 国务院关于公布第一批国家级非物质文化遗产名录的通知. [Report of the state council of the People's Republic of China on the preparation of China's first list of intangible cultural heritage] (2006). Available at: http://www.gov.cn/zwggk/2006-06/02/content_297946.htm [Accessed 18/09/2016].
35. 阴历. 360百科 [Calendar of Yinli. 360: encyclopedia]. Available at: <http://baike.so.com/doc/2140282.html> [Accessed 13/09/2016].